

Старшая и вторая сестры разом устремили на неё взгляды. Она робко опустила глаза. Отец произнёс слова благодарности: ведь если личный платок девушки потеряется на стороне и попадёт в чужие руки, кто знает, что может случиться.

Вторая сестра приблизилась, осторожно выпрашивая:

— Вэйвэй, а где вы с ним встретились?

Та тихо ответила. Вторая сестра выразила взглядом: «Ну ты и хитрая!» Девочка не посмела сказать, что платок и правда потерялся случайно — знала, что сестра не поверит, да ещё и присочинит, рассказывая другим.

Вернув платок, юноша ещё немного побеседовал с отцом. Казалось, он знал обо всём на свете, и отец разговаривал с ним необычайно оживлённо.

Отец когда-то был учёным-сюцаем, но по некоторым причинам оставил мысли о государственных экзаменах и занялся торговлей. Однако, став купцом, он не забросил свои интересы: каждый день читал книги, а потом хотел обсудить прочитанное. Но учёные мужи презирали торговцев и не желали общаться с отцом, из-за чего тот долго пребывал в унынии.

С тех пор юноша стал время от времени наведываться в дом Су, составляя отцу компанию за игрой в шахматы и беседами. Постепенно и она сама стала с ним общаться.

Сначала он приносил ей интересные книги, потом — безделушки, что нравятся девушкам, а затем и румяна из лучшей гримёрной лавки Наньцзяна.

— Вэйвэй, я люблюсь тобой, — однажды, склонив голову, он завязывал ей плащ и тихо произнёс.

В глазах Су Вэйвэй Сюй-лан был слишком совершенен — словно герой любовных романов, настолько идеальный, что казался нереальным.

Нежен он был только с ней, а с другими — холоден, сдержан и отстранён. В его глазах она была прекрасней всего на свете.

Порой у неё случались маленькие капризы, но он всегда безгранично ей потакал, словно никогда не мог рассердиться.

У неё были недостатки, но он их попросту не замечал, лишь бережно опекал и относился с нежностью.

Разве такой человек не мог тронуть сердце?

Она так сильно его любила, что даже не могла представить, как будет страдать, если он когда-нибудь её оставит.

— Сюй-лан, ты ведь никогда не покинешь меня, правда? — Она прищурила глаза, улыбаясь с детской наивностью.

Сюй Фусы улыбнулся, поправил её растрёпанные волосы и с умилением ответил:

— Конечно.

Он был рад, что его девушка оставалась всё такой же милой и наивной, как в его

воспоминаниях. Он, разумеется, не оставит её. Он женится на ней, подарит всё самое лучшее, окружит безграничной любовью и сделает её жизнь счастливой.

То, что не удалось в прошлой жизни, в этом мире осуществить будет прекрасно.

Он уже решил: как только закончатся экзамены, попросит у отца Су руки Вэйвэй и женится на ней. Тогда она станет его женой.

— Заложим?

Су Вэйвэй протянула мизинец, смотря на него с восторгом:

— Не бросишь меня, ведь так, Сюй-лан? Ты же сам сказал!

Сюй Фусы слегка замер.

«Заложим!»

«Не бросишь меня, ведь так, Дэн Дэн?»

«Если ты покинешь меня...» — мягкий голосок тянул слова.

«Если ты бросишь меня...»

Юноша ослепительной красоты лежал, свернувшись на ложе, положив голову ему на колени и перебирая его пальцы:

— Я запрю тебя, Дэн Дэн, как думаешь?

— М-м... Построю огромную роскошную клетку, скую золотыми цепями, подселю змей, которых ты так боишься, чтобы они обвинили тебя с ног до головы... — Юноша вдумчиво размышлял. — Дэн Дэн, ты наверняка будешь умолять меня, дрожа от страха. А я тогда спрошу: «Дэн Дэн, будешь ещё убегать?» Ты обнимешь меня и скажешь: «Не буду, никогда. Останусь с тобой навеки, буду видеть только тебя, служить только тебе».

Наивные слова юноши слились с мягкой речью девушки, и даже лица их наложились друг на друга.

В глазах Сюй Фусы маленький господин в роскошных одеждах смотрел на него снизу вверх. Тот улыбнулся:

— Дэн Дэн...

Намеренно растянутый, неотразимый, капризный тон.

— Ты бросил меня.

— Поэтому я...

Голос звучал то ли издалека, то ли прямо в ушах.

Отчётливо, слово за словом.

— Поймаю тебя.

— Накажу.

— Запру.

Сюй Фусы резко вырвался из этого странного состояния. В его объятиях мягкая девушка протянула палец, смотря на него с недоумением:

— Сюй-лан?

Сюй Фусы невольно глубоко вздохнул.

Мелкий плут, кого пугаешь? Сам не понимаешь, что болтаешь, а уже грозишься поймать. Разве это так просто?

Он же вырастил этого ребёнка — как не знать, чего тот стоит?

Не раздумывая, он зацепил мизинец Су Вэйвэй. Залог — это ведь клятва. «Пусть меня гром поразит» уже избито. Немного подумав, он произнёс:

— Если нарушу слово...

Су Вэйвэй крепко сжала его палец:

— Если нарушишь, пусть с тобой случится то, чего ты больше всего боишься!

Сюй Фусы на мгновение замолчал. Глядя на наивное личико девушки, он с трудом кивнул.

Наверное... ничего страшного не случится?.. Да?

Не все предсказания сбываются.

Глубокая осень уступила место зиме. Сюй Фусы, кутаясь в плащ, вёл урок в классе.

Его организм был слаб — он плохо переносил и холод, и жару. Проведя часть занятия, он задал письменную работу, взял жаровню, устроился в кресле с мягкой подушкой и лениво листал книгу.

Е Цзысинь немного пописал, затем поднял глаза.

В его поле зрения изящный, словно луна, юноша сидел, свернувшись в кресле. Книга лежала у него на коленях, длинные, тонкие, словно произведение искусства пальцы слегка касались края страницы. Прочитав лист, он прикасался к жаровне, затем неспешно перелистывал.

Окно было открыто. Холодный ветер кружил снег, и хлопья оседали на краю стола — едва белее, чем пальцы юноши.

Цветы на османтусах давно облетели, остались лишь изумрудные листья. Под порывами ледяного ветра с веток то и дело срывался один-другой.

Е Цзысинь смотрел некоторое время, но, когда Сюй Фусы поднял взгляд, опустил глаза и продолжил писать.

Сюй Фусы был чуток к чужим взглядам. Когда Е Цзысинь опустил голову, его глаза на мгновение задержались на ученике, затем отвели в сторону.

Когда время вышло, он велел Е Цзысиню собрать работы и пошёл с ним в кабинет.

По дороге, как обычно, поинтересовался успехами в учёбе. Е Цзысинь отвечал на всё. В кабинете тот сложил принесённые свитки и спросил:

— Учитель, что ещё потребуется?

Сюй Фусы ответил, что ничего. Е Цзысинь, сложив руки в поклоне, уже собрался уйти, но учитель остановил его и протянул жаровню:

— Сегодня ты, кажется, легко одет. Возьми эту жаровню, а завтра, когда придёшь на урок, надень что-нибудь потеплее.

Жаровня оказалась в его руках, тёплая на ощупь. Е Цзысинь резко поднял на него взгляд.

Но Сюй Фусы уже начал проверять работы, не глядя на него.

В кабинете горел огонь, так что жаровня ему была не нужна. Да и если что — можно было велеть слуге принести другую.

Е Цзысинь медленно прижал жаровню к груди, пробормотал: «Благодарю, учитель», — и вышел. Притворив дверь, он погладил тёплую поверхность и не смог сдержать улыбки.

Учитель действительно о нём заботился. Ведь он был его любимым учеником.

Он пошёл вперёд, но неожиданно встретил Су Вэйвэй.

В зимнюю метель девочка была одета в белую стёганую куртку, розовую юбку и плащ. На голове — пушистая шапка, из-под которой выглядывало круглое личико, вызывающее умиление.

Он заметил Су Вэйвэй, и она тоже увидела его.

Она знала этого ученика — Сюй-лан очень его ценил. Потому она мягко улыбнулась Е Цзысиню. Тот остановился:

— Госпожа Су, вы к нашему учителю?

Су Вэйвэй смущённо кивнула, и её глаза засветились.

<http://bllate.org/book/15951/1426226>